

КОНЕЦ апреля 1945 года. Советские войска стремительно рвутся к столице фашистской Германии — Берлину.

БЕРЛИН, 1945-й

Гитлеровские солдаты и офицеры группами сдаются в плен. Советские бойцы неохотно соглашались сопровождать их в тыл. Не хотят отставать от части.

Предстояли последние, решающие бои. У пленных просто отбирали оружие, на куске фанеры или картона, прикрепленном к палке, писали «сдались в плен, направлены в город...», назначали кого-нибудь старшим, и колонны «завоевателей мира» сами направлялись куда следует. Шли они так по шоссе и проселочным дорогам, боязливо приветствуя советских солдат, гордо шагавших к Берлину.

Кто был в эти дни на фронтовых дорогах, заваленных разбитыми танками, орудиями и автомашинами, не мог не восхищаться великодушием советских солдат и офицеров.

Горя лютой ненавистью к врагу, советские воины в то же время помогали населению, раздавали хлеб, сахар и консервы немецким детям и женщинам.

Надо было видеть, с каким страхом смотрели на нас старшие немецкие офицеры и генералы, попавшие в плен. Будучи зверьми, они ожидали от нас такого же обращения. И вряд ли кто из них тогда понимал, что советские воины шли на Берлин, чтобы освободить народы от фашистского рабства, избавить человечество от ужасов войны.

Часто, очень часто смотрел я пристально в глаза немецким офицерам, которые проходили мимо, дрожа от страха, с поднятыми вверх руками. Эти отбросы человечества, сжигавшие наши села и города, без жалости расстреливавшие детей, женщин и стариков, сдиравшие кожу со спины попавших в плен раненых советских воинов, сейчас выползали из своих щелей и подобострастно улыбались, просили пощады.

Нам было не до них. Мы шли на Берлин.

Немцы, отступая, разрушали мосты и коммуникации, минировали дороги, здания, склады, даже мебель и посуду в домах. Все делалось, чтобы хоть временно задержать стремительное наступление наших войск. Но тщетно. Бойцы инженерно-саперного отряда, которым я тогда командовал, быстро устраняли препятствия. В отряде насчитывалось около трех тысяч человек.

Годы, проведенные на фронте лицом к лицу со смертью, взаимная помощь и выручка связали нас теплой фронтовой дружбой. Не раз преодолевали мы водные рубежи под ураганным артиллерийским и пулеметным обстрелом, не одну тысячу мин обезвредили под огнем. Не раз подрывали фашистские танки и «фердинанды». Отряд был награжден орденом Красной Звезды и одиннадцать раз отмечался в приказах Верховного Главнокомандования.

Преследуя отступающего врага, мы за ночь прошли почти пятьдесят километров и к утру прибыли в небольшой городок Колов, что в двадцати километрах северо-восточнее гор. Франкфурта. Перед отрядом была поставлена задача: к 7 часам утра 17 апреля построить

переправу через реку Одер.

Немцы накануне ночью переправились на левый берег реки и при приближении наших частей открыли ураганный артиллерийский огонь. С небольшими потерями нам удалось подойти к реке и укрыться за земляным валом. Здесь уже были пехотинцы, несколько пулеметных и минометных расчетов. К полудню артиллерийская дуэль достигла предела. Снаряды, мины, осколки, пули, казалось, сплошь заполнили все вокруг. Земля дрожала от взрывов. Но скоро заработали наши «катюши» и дальнобойные орудия. Немцы отошли от берега.

Началось сооружение переправы, последней переправы на пути к Берлину. Все делалось быстро.

К трем часам ночи огонь с немецкой стороны стал затихать. Из штаба армии сообщили, что скоро подойдут танки. А до берега оставалось еще метров пятьдесят. Тогда на левый берег переправилась одна из частей и начала строить переправу навстречу.

Забрезжил рассвет. К реке по-

дошли танки и, с ходу перемахнув на левый берег Одера, двинулись на Берлин. Следом густым потоком шли войска. Шли по всем дорогам с востока на запад. Шли русские и украинцы, белорусы и грузины, армяне и азербайджанцы. Шли, готовые к последнему сражению, уверенные в победе.

30 апреля. Берлин уже фактически поставлен на колени. Но фашистская армия продолжает огрызаться. Запомнилось сопротивление немцев у переправы через широкий искусственный канал в населенном пункте Вендиш-Бухгольц.

Участок переправы фашисты держали под сильным артиллерийским огнем, хотя рядом в домах пряталось немецкое население. Снаряды рвались на улицах, попадали в дома.

Нельзя было не восхищаться гуманностью советских воинов. Бойцы, схватив детей под мышки, подвергая свою жизнь опасности, перетаскивали их в надежные укрытия.

С первыми лучами майского солнца над поверженным Берлином гордо взвилось алое знамя Победы.

Г. БАГРАМЯН,
подполковник запаса.

На снимке: Берлин, май 1945 года. Советские воины-освободители водружают знамя на Уинтер ден Линден.

На снимке: Берлин, май 1945 года. Советские воины-освободители водружают знамя на Уинтер ден Линден.